Гао Юаньху в одиночку убил двух стариков Сяопина и Санпина. Это был первый раз, когда он показал свою истинную силу перед посторонними.

Все на реках и озерах знают, что семья Гао не может себе этого позволить, но всегда кажется, что семья Гао не может себе этого позволить, потому что у семьи Гао есть двор в качестве поддержки. Многие забыли, что без помощи старого дедушки семьи Гао, Янь Ван, возможно, не смог бы завоевать эту страну. Слухи о семье Гао ходят повсюду на реках и озерах, но большинство слухов отклонились от рек и озер.

Семья Гао, в конце концов, является владыкой на реках и озерах королевства Янь. Если быть более подробным, то следует сказать, что семья Гао в конечном итоге является владыкой подземных рек и озер королевства Янь. Семья, осмелившаяся сражаться против королевской семьи, кто может сказать, что она не сильна?

Павильон Дуннуань - это просто комната, а зал Тяньхэ - комната на восточной стороне.

Дворец Тяньцзи имеет три зала, расположенных по прямой линии, и впереди находится зал Тяньцзи, зал династии Чао. За Большим небесным залом находится зал Тяньхэ, расстояние между которыми составляет 150 метров. В это время сто пятьдесят метров открытого пространства были почти заполнены трупами. Стражники и убийцы все еще сражаются. Вначале контратака стражников расстроила ассасинов, но огромное преимущество в численности быстро позволило ассасинам взять инициативу в свои руки.

В это время храм Тяньхэ почти разрушился, только павильон Дуннэн остался стоять на одном месте. Платформа высотой в один метр перед главным залом полностью исчезла, ее заменила большая яма глубиной более десяти метров. На дне ямы находилась печать, а под печатью лежали тела двух маленьких сильных мужчин.

Гао Юаньху не решился легко забрать квадратную печать. В конце концов, он был сильным человеком царства Сяоман, и никто не мог быть уверен, действительно ли эти два мастера мертвы.

.

Он вышел из павильона Дуннуань и поклонился ему: "Пожалуйста, верните короля на небо".

У окна Му Чанъянь сузил глаза и посмотрел на Гао Юаньху: "Только один?".

Гао Юаньху выпрямился: "А что еще есть у короля?"

Му Чанъянь улыбнулся: "Ты можешь попробовать".

Гао Юаньху некоторое время молчал, затем кивнул: "Начнем пробовать".

Он шагнул вперед, на его ладони вспыхнул страшный черный свет.

На столе перед Му Чанъянем лежал длинный меч, который выглядел обычным. Ножны не были великолепны, на них не было никаких украшений вроде драгоценных камней, просто обычные деревянные ножны. Его рука лежала на боку ножен, в пределах досягаемости. Благодаря этим ножнам, шаги озера Гаоюань стали одной остановкой. Присмотревшись, он обнаружил, что это вовсе не длинный меч, а всего лишь ножны.

Пустые ножны.

Но цвет лица Гао Юаньху изменился, он явно не решался идти вперед.

"Это сокровище использовалось, когда Ван Динцзяншань был впервые использован?"

спросил Гао Юаньху.

Му Чангян улыбнулся и сказал: "Так ты знаешь".

Гао Юаньху снова замолчал, словно прикидывая, сможет ли он убить Му Чанъяня. Примерно через две минуты Гао Юаньху глубоко вздохнул: "Чэнь все еще хочет попробовать".

Му Чанъянь кивнул: "Ты идешь".

Гао Юаньху снова глубоко вздохнул, и черный свет в его ладони начал распространяться. Через некоторое время он был окутан черным светом. Я не вижу, что это человек, просто черный свет. Черный свет двинулся вперед, и окружающая почва стала черной. Приблизившись, шаткий павильон Дуннуань начал дымиться, дерево потемнело, и в следующую секунду могло сгореть.

Му Чанъянь потянулся за ножнами и продвинулся вперед на сантиметр.

Черный свет, движущийся вперед, сразу же остановился, а затем непроизвольно отступил назад. Черный свет, казалось, ударился о невидимую стену. Свет впереди сплющился и выглядел крайне странно.

Черный свет начал колыхаться, а затем превратился в черную змею, обвившуюся вокруг озера Гаоюань. Гао Юаньху еще целую минуту смотрел на ножны, затем вытянул правую руку. Змея черного света прошла от его тела до правой руки, а затем укусила. Черная змея прокусила дыру в его руке, а затем впилась в нее. Гао Юаньху вскрикнул, и правая рука на мгновение почернела.

Вся одежда на его руке разлетелась в клочья, а на темной руке Шанхая засияли темно-золотые татуировки. Но это была вовсе не татуировка, а он сосредоточил все свои усилия на одной руке. Он протянул вперед правую руку и коснулся невидимого барьера.

"Даже если это реликвия Тайцзу, я не могу помешать мне убить тебя!"

прорычал Гао Юаньху, и его глаза мгновенно стали красными. Темно-золотая татуировка на его правой руке становилась все ярче и ярче, с треском, словно пронзая, его рука вытянулась вперед. В павильоне Дуннуань ножны Му Чанъяня внезапно схватились за ножны. Казалось, что невидимая рука, которая держала ножны, начала соревноваться с Му Чанъянем.

Лицо Му Чангяня выражало особое достоинство. Он крепко сжал ножны, затем прикусил язык и брызнул кровью на ножны. Вдруг из ножен вырвалась красная струя. За ним последовал мороз, распространявшийся со скоростью, видимой невооруженным глазом, замораживая силу культивации, которая иначе была бы невидима. Между Гао Юаньху и ножнами застыла линия. Именно тогда он и Му Чангян соревновались за ножны.

Я не знаю, как сила льда на ножнах оказалась такой странной. Он может даже заморозить невидимую силу ремонта. В следующую секунду иней покрыл тыльную сторону правой руки Гао Юаньху. Гао Юаньху вскрикнул, и темно-золотая татуировка на его руке стала особенно яркой. Черный свет двинулся вперед, и иней отступил. Но черный свет был силен лишь

несколько секунд, и иней снова появился на кончиках пальцев Гаоюань Озера.

И на этот раз мороз распространяется вперед с более быстрой скоростью, вот только правая рука Гаоюань Озера должна быть полностью покрыта между ними.

Лицо Гао Юаньху стало ужасным, а его левая рука резко вытянулась назад, пальцы раздвинулись, а затем втянулись. Печать, которая первоначально подавила тела двух старых даосов, вылетела снизу и врезалась в павильон Дуннуань.

Это магическое оружие, способное сокрушить двух маленьких маньчжурских силачей третьего класса. Хотя это не артефакт пурпурного класса, боюсь, что его можно назвать пиком золотых изделий. Сила магических инструментов также заключается в силе пользователей. Сила Гао Юаньху уже превышает пять классов в Сяоманцзине, иначе невозможно было бы так легко убить этих двух ветеранов. А эта его печать в сочетании с его силой полностью использовала силу, которой должен обладать золотой пинакл.

Например, хотя и существует артефакт Пурпурной Булавки, нет способа использовать силу артефакта Пурпурной Булавки.

Печать врезалась в павильон Дуннуань, но не для того, чтобы убить Му Чаньяня, а чтобы защитить себя. Если сила ножен снова не будет сломлена, Гао Юаньху знает, что он все равно умрет здесь.

"Одиночка сказал, ты один, нет!"

Му Чаньянь схватил ножны и указал вперед, и ледяная стрела на ножнах вылетела наружу.

Бинцзянь и печать встретились в воздухе, и через мгновение печать замерла. После попадания ледяных стрел первоначальная острая печать не оказала никакого сопротивления. Она раскрылась и упала вниз.

Казалось бы, это всего лишь две печати размером меньше ладони, но при падении две волны земли были разбиты.

Гао Юаньху застонал, магическое оружие было сломано, а его сердце повреждено.

Он сплюнул кровь, и его глаза уже не были такими твердыми. Стиснув зубы, он поднял левую руку, рубящим движением, как ножом, отсек себе правую руку от плеча.

Со щелкающим звуком его правая рука упала на землю, даже разбившись о лед.

В этот момент над крышей на расстоянии пролетели два человека в черном. Двое используют длинный нож, а один - изогнутый крюк. Золотистый свет, излучаемый этими двумя магическими инструментами, показывает их уровень. Скорость этих двоих была настолько быстрой, что они пронеслись над крышей сразу после того, как Му Чаньянь выстрелил в печать из своих ножен. Они вдвоем слетели с крыши Великого Небесного Зала, но даже на секунду не достигли внешней стороны павильона Дуннуань.

Гао Юаньху не мог не улыбнуться при виде этих двух людей... Он и сам был всего лишь пушечным мясом, но только относительно ценным пушечным мясом. Использовать свои собственные деньги, чтобы заставить Му Чаньяня использовать деньги, даже если ты

действительно умрешь, никому не будет дела. Эти два таланта, которые пришли убить, были настоящими убийственными трюками семьи Гао. Если они выстрелят, то Янь Ван Му Чангян точно умрет.

Гао Юаньху выдохнул... В любом случае, наконец-то он смог убить короля Яня.

Хотя сила этих двух людей не обязательно лучше, чем у Гао Юаньху, но время как раз подходящее. Даже после того, как ножны были прочными, печать была разбита, а правая рука Гаоюань Озера была сломана, это уже был конец сильного арбалета. В это время двое мужчин стреляли, и расчет времени был чрезвычайно точным.

С силой ножен не должно было быть проблемой заблокировать одно из нападений, но это все равно не могло остановить убийство другого человека. За этот короткий промежуток времени Гао Юаньху даже подумал, что он не самый бедный. Из этих двух убийц один человек может умереть. Разменять одну жизнь на одну жизнь, чтобы обеспечить убийство одним ударом.

Но в это время Гао Юаньху увидел, как Му Чангян, держа ножны, бросился к двум людям, которые их бросили.

Неважно, насколько сильны ножны, Му Чангян неадекватен, и можно считать хорошим тоном использовать прежнюю силу. Разве Му Чангян не знает, что на этот раз он в беде?

Но почему в его глазах нет решительности, даже презрения?

Затем Гаоюань Озеро увидел винный флаг, висящий на окне павильона Дуннуань... Странно, почему на окне павильона Дуннуань висит винный флаг? Павильон Дуннуань изначально был центром власти Даяна, но не винным магазином.

Но когда меч Му Чангяня был одобрен, Гао Юаньху понял, что на этот раз он проиграл.

Из винного флага был извлечен меч в ножнах, и Гао Юаньху не мог описать стиль этого меча. Когда он увидел этот меч, у него даже возникло желание встать на колени и поклониться. От холода в его сердце стало еще холоднее, чем от мороза, покрывшего его правую руку. Даже если класс ножен будет еще выше, он все равно решится попробовать. Однако, когда появился этот меч, Гао Юаньху понял, что даже два человека, нет... даже если пять человек сложатся вместе, они не смогут остановить его.

Этот меч может уничтожить фею.

Есть ли в мире фея?

В то время, когда Аньчжэн жил в магическом мире горы Кангман, он использовал меч на винном флаге, чтобы убить людей в Дакоутанге. В то время Аньчжэн не мог практиковать, и уже было нелегко заимствовать намерение меча. В то время у Му Чангяня были эмоции, что меч мог разрубить фею... но он был использован для убийства маленького персонажа, который не был влиятельным, это было действительно немного грязно. К счастью, меч, который позаимствовал Ань Чжэн, был совсем пустяком, и он не повлиял на первоначальную силу Цзянь И.

Меч закончился.

Два ассасина были сильно разрублены в воздухе, и четыре с половиной тела упали с неба. Длинный нож разлетелся вдребезги и согнулся.

Меч зашипел и взметнулся. В ста пятидесяти метрах от них крыша Великого Небесного Зала была резко срезана.

Поверхность озера Гаюань превратилась в пепел.

Этот меч невозможно остановить.

Гао Юаньху не мог вспомнить никого в семье Гао, кто мог бы заблокировать этот меч.

Пока винный флаг был там, никто не мог убить Му Чанъяня.

Раздался треск.

В винном флаге появилась трещина, и сердце Му Чангяня внезапно сжалось.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2132642>